

Тысячелетний холодный воздух в ледяной пещере Сюань для обычных боевых мастеров в мире людей мог привести к стремительному росту внутренней силы. Хотя для них выгода была велика, для культиваторов выгоды было намного больше.

Тысячелетний холодный воздух был духовной силой неба и земли и атрибутом льда. Обычные воины не обладали способностями поглотить её, но культиваторы могли.

Культиваторы были способны поглотить Тысячелетний холодный воздух в свои тела и использовать их в качестве "тоники", чтобы быстро переработать свою духовную энергию и увеличить культивацию. Преимущества, которые они получали, были во множество раз выше тех, которые могли получать простые боевые мастера. В результате это место естественно становилось отличной площадкой для тренировок для Шао Синя и Чи Мэй.

С тех пор, пока они пришли сюда, они никогда не покидали ледяную пещеру Сюань до тех пор, пока им не нужно было. Каждый день они были погружены в стремительный рост культивации. Для них было сложно испытать интерес к окружающему миру, учитывая удовольствие от нахождения здесь.

Кроме внутренней пещеры, которая ещё не была развита Цинь Дуном, место, где двое из них находились сейчас, было местом с сильнейшим холодным воздухом во всей ледяной пещере Сюань. Конечно же, температура здесь также была наименьшей. Кроме этих двоих, никто не смел приближаться сюда.

Поэтому стоило им услышать шаги Линь Цинфэна, как Шао Синь и Чи Мэй удивленно открыли глаза. Стоило им увидеть Линь Цинфэна, как они вдвоем оказались озадачены.

В последний раз Шао Синь видел Линь Цинфэна ночью перед полнолунием, когда его группа окружила Черно-золотого Сокола на горе Линьюнь. Причина, по которой старый даос смог прорваться с уровня Сяньтянь и стать культиватором первого уровня, заключалась в том, что он получил просвещение от сражения между троицей Линь Цинфэна и Черно-золотым соколом той ночью. Поэтому Шао Синь был глубоко впечатлен этой троицей.

Что до Чи Мэй, то она была ещё более знакомой с Линь Цинфэном, чем мужчина. Они встречались более одного раза в Альянсе Естественного Права. Как глава филиала Альянса Естественного Права в Лунюань, Линь Цинфэн и Божественный Король Дворца Тяньшан обладали одинаковыми статусами.

Увидев Линь Цинфэна, Чи Мэй начала выглядеть немного нервной.

- Чи Мэй, ты действительно здесь. Что ты здесь делаешь? - Взгляд Линь Цинфэна замер на лице Чи Мэй. Он не был острым, но был глубоким, словно море, и по нему было сложно что-то узнать. Так что Чи Мэй занервничала ещё больше.

- Мастер Линь, вы... Вы искали меня? - Слабо спросила женщина.

Линь Цинфэн хмыкнул и ответил:

- Не я искал тебя. Это Божественный Король тот, кто искал тебя.

- Ах? - Чи Мэй сильно изменилась в лице, начав выглядеть очень испуганной.

Мужчина покачал головой и сказал:

- Я поговорю с тобой позже. Сегодня я пришел в основном из-за Шао Синя. - Тогда мужчина перевел взгляд на Шао Синя.

Между Шао Синем и Линь Цинфэном была разница минимум в два уровня. Для мужчины было невозможно не нервничать перед Линь Цинфэном. Стоило тому опустить на него взгляд, как его разум бешено задрожал.

- Со мной? - Шао Синь указал на себя, а его лицо стало полно озадаченности.

Линь Цинфэн ответил с улыбкой:

- Не волнуйся. В этот раз мы пришли без какой-либо злобы. И наоборот бы довольно искренни.
- Тогда Линь Цинфэн посмотрел на Цзинь Пиньюэ.

Та знала, что ей говорить:

- На самом деле в тот раз, когда мы окружили Черно-золотого Сокола на горе Линьюнь, мы заметили тебя. Тогда ты достиг прорыва со стадии Сяньтянь.

В тот раз мужчина был слишком поражен культивацией Линь Цинфэна и его группы. Он не смел показываться и решил просто скрыться. Он считал, что у него это удалось. Мужчина не ожидал, что его оказывается обнаружили давным-давно. Просто эти трое не волновались о нем.

- Культиваторы, вроде нас, в мире смертных, где духовной энергии очень мало, встречаются очень редко. Если мы хотим достичь высшего уровня, мы не можем оставаться одни. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Стоило Цзинь Пиньюэ закончить фразу, как Пьяный Монах нетерпеливо сказал:

- Пиньюэ, тебе не следует ходить с ним вдоль да около. Лучше говорить прямо. - Тогда мужчина сказал Шао Синю, - Друг-даос Шао, позволь мне сказать тебе. Если хочешь достичь уровня выше, ты должен образовывать связи с другими культиваторами. Наш Альянс Естественного Права - большая семья культиваторов. Как трое из нас, мы все члены Альянса. Мы надеемся, что ты сможешь присоединиться к нам и стать частью нас. В будущем мы сможем обучаться друг у друга, что является намного лучше работы в одиночку!

Шао Синь нахмурился и ничего не ответил.

Цзинь Пиньюэ сказала:

- Когда мы были на горе Линьюнь, мы хотели пригласить тебя. Но гора принадлежит к территории королевства Цзинся. Мы не могли сделать этого. Однако теперь, когда ты в Лунюань, с этим нет проблем. Сегодня мы пришли пригласить тебя!

Соревнование между тремя ветвями было очень яростным. Чтобы заполучить Шао Синя в свои ряды, Линь Цинфэн даже появился лично. Было нетрудно понять это лишь по этому.

- Вы ведь не из Дворца Тяньшан, верно? - Шао Синь молчал долгое время и наконец спросил.

- Дворец Тяньшан? Ох, ха-ха-ха. Разве люди из Дворца Тяньшан также искали тебя? - Линь Цинфэн некоторое время молчал, а после отреагировал и спросил с улыбкой.

Шао Синь повернулся и взглянул на Чи Мэй. Он был впечатлен тем, что случилось на горе Линьюнь, в особенности высокомерием людей из Дворца Тяньшан.

Тогда, когда она находилась на горе Линьюнь, Чи Мэй также была частью той группы. Когда она увидела взгляд Шао Синя, женщина почувствовала смущение и вину:

- Не волнуйся! Пускай Дворец Тяньшан и Естественная Финансовая Группа вдвоем принадлежат к Альянсу Естественного Права атмосфера внутри этих организаций отличается. Дворец Тяньшан полностью сосредоточен на законе джунглей, пока Естественный Финансовый Альянс сфокусирован на единстве и поддержке своих членов. Вступить в эту организацию в тысячи раз лучше, чем вступить во Дворец Тяньшан.

В этот момент Чи Мэй показала сильное сожаление. Возможно она сожалела, что в самом начала присоединилась ко Дворцу Тяньшан, а не в Естественную Финансовую Группу.

Чи Мэй была живым примером. Её слова были довольно убедительными. Линь Цинфэн подумал, что Шао Синь даст свое согласие, когда услышит убеждение от Чи Мэй, однако результат его удивил.

Немного обдумав, Шао Синь медленно покачал головой и ясно ответил:

- Простите, я привык быть свободным и несдержанным.

Услышав это, Пьяный Монах сильно разволновался и не мог не сказать:

- Ты глупый старый даос. Ты только прорвался со стадии Сяньтянь. Ты не знаешь о том, насколько культиваторам сложно прорываться в условиях мира смертных!

- Разве это трудно? Почему я так не думаю? - Шао Синь спросил в ответ.

Не то, чтобы Шао Синь намеренно принижал слова Пьяного Монаха, про сто с ледяной пещерой Сюань он не был способен ощутить трудности продвижения, о которых тот упоминал.

Линь Цинфэн заговорил:

- Сейчас это может не быть для тебя проблемой, но с ростом твоей культивации в один день ты обнаружишь, что ледяной пещеры Сюань больше не хватает для роста твоей культивации. Тогда ты испытаешь трудности.

Шао Синь показал уверенную улыбку:

- Я не боюсь этого! Мой мастер сказал мне, что тогда он использует другие методы для роста моей культивации. Я не должен переживать об этом вовсе.

- Ты... Твой мастер? - Глаза Линь Цинфэна засияли.

Шао Синь сам был культиватором первого уровня, поэтому его мастер не должен был уступать ему. Если он сможет пригласить двух культиваторов в Естественную Финансовую Группу одновременно, разве это не будет отлично?

Шао Синь взмахнул Метелочкой Сметающей Пыль Миров и сказал с улыбкой:

- Конечно! Эта метелочка была подарена мне мастером.

Линь Цинфэн не мог не издать горький смех, когда увидел метелочку в руках мужчины. Он однажды слышал от Фан Сянь-ер, что Цинь Дун подарил Шао Синю метелочку. Разве это не означало, что мастером Шао Синя был Цинь Дун?

Пьяный Монах не мог не воскликнуть и спросил:

- Твой мастер - Цинь Дун?

Стоило Шао Синю это услышать, как его брови нахмурились, показав недовольство. Он произнес глубоким голосом:

- Хотя моя культивация не так высока как ваша, вам не позволено быть непочтительными к моему мастеру передо мной!

Пьяный Монах посмотрел на Цзинь Пиньюэ и спросил:

- Сянь-ер сказала правду? Этот старик действительно признал Цинь Дуна своим мастером из-за этой метелочки?

Линь Цинфэн посчитал, что сегодня ему выпал шанс пригласить двух культиваторов в ассоциацию, но он оказался полностью разбит в результате. Качая головой, мужчина показал беспомощную улыбку.

- Эй, я уже сказал вам, что не важно, что вы говорите обо мне, но вы не можете быть непочтительными к моему мастеру! - Шао Синь гневно взревел.

Пьяный Монах уставился на него и сказал:

- Глупый старик, ты не знаешь кто мы для Цинь Дуна?

Шао Синь покачал головой с озадаченным видом.

Тогда Пьяный Монах объяснил:

- Мы - мастера Цинь Дуна! Он наш ученик. Что не так с тем, как мы зовем его?

В этот момент пришло время Шао Синю испытать шок. Он глупо спросил:

- Вы... Что вы сказали?

Пьяный Монах пару раз рассмеялся и сказал:

- Я сказал, что мы - мастера Цинь Дуна! Другими словами мы - твои предки! Почему бы тебе не встать на колени и не поклониться?

- Вы... Вы ведь не лжете мне? - Шао Синь пробормотал, а его взгляд был полон сомнений.

Чи Мэй также не могла поверить в это. На горе Линьюнь она ясно видела культивацию Цинь Дуна своими глазами. Он был очень могущественным культиватором. В её глазах он не был ничем хуже Линь Цинфэна и Божественного Короля. Из-за это Чи Мэй решила решительным образом предать Дворец Тяньшан и встать на сторону Цинь Дуна.

Культивация Цинь Дуна была так высока, так зачем ему было признавать Пьяного Монаха в качестве учителя? Чи Мэй не могла понять этого, но, судя по выражению Пьяного Монаха, тот не выглядел, словно лжет.